

18+

Валерия Лагутина

**ЗАБЛУДИВШИЙСЯ
ВО СНАХ**

Валерия Лагутина

Заблудившийся во снах

«Издательские решения»

Лагутина В.

Заблудившийся во снах / В. Лагутина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-511359-7

Успешного бизнесмена, счастливого семьянина и талантливого учёного-математика Ивана мучают ночные кошмары. Пытаясь разобраться в их сущности, мужчина узнаёт о страшной тайне, спрятанной глубоко в его подсознании.

ISBN 978-5-00-511359-7

© Лагутина В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 3	13
...ТАРАКАНА!	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Заблудившийся во снах

Валерия Лагутина

© Валерия Лагутина, 2020

ISBN 978-5-0051-1359-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Успешного бизнесмена и счастливого семьянина Ивана мучают кошмары: образы неизвестных безликих женщин приходят к нему по ночам и зовут за собой.

Напрасно Иван пытается вспомнить. Все его воспоминания начинаются с детского дома и черноглазой девочки, заботливо прижимающей его под тёмной лестницей.

Что случилось с ним и его родными? Сознание бережно охраняет эту тайну.

Обладающий удивительными математическими способностями подростком Иван знакомится с учёным из Москвы, который вырывает его из жестокого мира детдома и помогает найти место в жизни.

Казалось бы всё у него хорошо: любящая жена, три замечательных дочери. Но в этот момент всё рушится в его мирном укладе. На вечеринке в доме друга пропадает сотрудница Ивана- Любочка. И Иван винит в её пропаже Михаила – своего друга и партнёра, тем более, что тот после злополучного вечера уходит в беспробудное пьянство. Однако Иван решает сохранить эту тайну и спасти тем самым друга.

В скором времени Любочку находят и её смерть списывают на аварию, в которую она попала, ведя машину в нетрезвом состоянии. Иван рад за Михаила, но тот отстраняется от него и их дружба уже перестаёт быть такой, как прежде.

На той же вечеринке Иван встречает сурового Николая, сразу же заменившего ему Михаила. Кошмары исчезают. Наступает умиротворение. Вместе они проводят много времени на природе, в гостевом домике на берегу реки. Да и долгожданный сынишка появляется на свет.

И в этот момент в лесу находят труп женщины. Следователь Метелин выходит на Ивана. Однако, всё, что у него есть, это номера его машины, незадолго до убийства находящейся в этой же местности и сумбурные показания егеря. Однако, следователь интуитивно верит в причастность Ивана к преступлениям и выходит на контакт с его приёмным отцом, в беседе с которым находит маленькую деталь, которая, как ему кажется, поможет вывести Ивана на чистую воду.

В это же время состоится откровенный разговор Ивана и Михаила, который открывает Ивану глаза и он понимает, что что его кошмары – это жестокая реальность, единственный друг – Николай – плод больного воображения, погибшая Любочка зверски им убита и Михаил был свидетелем этого преступления.

И Иван, понимая, какая опасность грозит его семье, остаётся один на один с кровожадным Николаем, требующим всё новых и новых жертв.

Иван понимает, что всё, что происходит с ним – это отголоски его забытого детства и решает ехать в родной город, в котором узнаёт страшную правду о своей погибшей семье и то, что Николай – никто иной, как образ его родного дяди, убившего сестру в пьяном угаре.

А сам он – тяжело больной и глубоко несчастный мужчина, пронёсший любовь к погибшей матери через года и продолжающий искать её среди замученных им жертв.

Иван понимает, что больше не может контролировать свои поступки.

Но Николай хочет уже не просто жертву, а чистую и нежную Веру, жену Ивана.

И единственным способом спасти её и обрести покой является собственная смерть Ивана.

Глава 1

Над тёмным силуэтом крыш нависла круглая Луна. Она была такой большой и близкой, что, казалось, стоит лишь протянуть руку и можно дотронуться до её кратеров и пустынь и рассыпать на их поверхности семена жизни.

Но мертвенно бледный лик, неподвижно наблюдающий за Землёй, оставался всё таким же одиноким, безжизненным и невинным. Только звёзды, выплывающие из своих убежищ, бросали свой свет на бледную луну, да метеориты ласкали её тело глухими ударами.

С новой силой, где то там, далеко во вселенной, вспыхнула звезда, чей блеск через миллионы лет долетел до Земли. Высоко в небе одним глазом засверкал Сириус, подмигивая своей подруге Полярной.

Холодные тёмные руки наступившей ночи нежно обняли спящий город, и лёгкий ветерок в подворотнях запел колыбельную.

В небе от дома к дому летали сны, заглядывая в окна и форточки, пробираясь сквозь щели к уснувшим людям и заглядывали в их спящие глаза.

Весёлые и грустные, фантастические и реальные... Каждый находил своего хозяина.

Каждый уснувший видел то, что хотел увидеть.

Ветер-шалун игриво взмахнул тонким тюлем, прикрывающим открытую балконную дверь на втором этаже загородного дома, пробрался в комнату и защекотал двух спящих на кровати людей, мужчину и женщину.

Вера тихо вздохнула и сильнее натянула одеяло на плечи, открыв худошавое бледное тело мужа, широко раскинувшего руки.

Тот перевернулся на другой бок, положил руки ладонями под голову и мирно засопел. Лёгкая морозная дрожь пробежала по его телу.

Ветер прошуршал по комнате, сорвал несколько лепестков с уснувших в вазе цветов, прочитал пару страниц раскрытой книги, заглянул в лица спящих, сделал несколько па с воздушными занавесками и выпорхнул в открытое окно.

Тюль мелко задрожал под его прикосновениями и успокоился, внезапно покинутый неожиданным любовником.

И опять никого. Только полная Луна с грустью осталась наблюдать за спящей землёй со своего неизменного поста. Набежавшая тучка стыдливо прикрыла её любопытный взгляд и мелкий дождик, словно боясь нарушить покой, неуверенно застучал по крышам домов, тонкой струйкой скатываясь по стенам на траву.

Прозрачные капли медленно спускались по стеклу, принимая очертания женского лица. Глаза. Нос. Полные губы.

Тонкая женская рука силуэтом отпечаталась на полупрозрачной ткани и скользнула вниз. Лицо. Тело.

Мгновенье и высокий тёмный силуэт женщины в длинном платье прошёл сквозь занавеску и вплыл в комнату. Прошёл вдоль стены, касаясь стоящих на полках фотографий, и остановился около спящих на кровати людей.

Женщина наклонилась почти вплотную к лицу Веры, внимательно вглядываясь в её черты.

От её холодного дыхания Вера поморщилась и спрятала лицо в одеяло.

Незнакомка наклонилась над молодым человеком.

– Ваня... Ванечка, – позвала она нежно и легонько коснулась его щеки.

– Вставай! Пора вставать! – Ещё раз позвала женщина.

Мужчина открыл глаза.

Ночь.

Лёгкая, прозрачная тюль на открытом окне развевается, принимая женские очертания.

Рядом лежит любимая Вера.

– Пойдём со мной! – Нежно пропел голос.

«Я сплю?» – Подумал Иван, протирая глаза сухой ладонью.

– Да, это сон, – ответил голос, – ведь только во сне мы можем быть вместе, мальчик мой.

– Если это сон, почему я не вижу твоего лица? Никогда?

– Ты забыл. Во снах мы видим только то, что помним... Или знаем... Или видели... Ты помнишь мои волосы, моё платье... А лицо... Но я не виню тебя... Ты был слишком мал, а прошло столько лет...

– Мама, я так хочу тебя обнять!

– Это невозможно. Но мы можем вместе побродить по ночному городу. Как раньше.

Помнишь?

Да, он помнил.

Помнил их вечерние прогулки до темноты по узким улочкам родного города. Помнил высокие холмы, покрытые мохнатыми соснами с зарослями дикой смородины. Помнил первый срезанный мухомор на тонкой ножке. Журчание каменистого ручейка и сверкающих маленьких рыбок. Помнил...

Почему он забыл её лицо?

На мгновение ему показались дорогие очертания её глаз и губ, беззвучно пытающихся что то сказать. Но нет. Это миллионы притаившихся бабочек замахали прозрачными крылышками и разлетелись в разные стороны.

Вставая, он хотел надеть брюки и накинуть рубашку. Но зачем? Ведь это просто сон. А сны такие короткие!

И, боясь проснуться раньше времени, Иван осторожно встал с кровати, поправил одеяло на плечах Веры и, в чём был, тихо вышел из спальни. Нежно скрипнула дверь. Иван замер и прислушался. Улыбнулся сам себе. Чего это он?

Ведь это сон.

Просто сон.

Его никто не услышит и не увидит. Иван уверенно спустился на первый этаж и так и вышел на тёмную улицу, босиком и в нижнем белье.

Первый осенний дождик, наследивший на ночной земле, давно закончился. И лишь мокрая трава хранила воспоминания о нём.

Иван поёжился от лёгкого зяба, но тут же встряхнулся: « Мне просто снится, что холодно».

Дорога петляла между тёмными застывшими силуэтами домов. Лёгкий ветерок раскачивал заснувшие деревья и поднимал с земли первые опавшие листья.

Угрюмо и пустынно. Лишь круглые фонари одиноко стоят вдоль обочин, освещая дорогу в завтрашний день.

Иван босиком шуршит по засохшей листве, спеша за плывущим впереди него прозрачным облаком.

Мама.

Он слегка прикрывает глаза, и воспоминания тут же заполняют всё его сознание.

– Мама! Мама! Посмотри, как красиво!

По ярко зелёному лугу бежит маленький мальчик и восторженно подбрасывает к небу сорванные одуванчики.

– Беги ко мне! Скорее, – позвала мальчика высокая молодая женщина в ярко голубом платье. – Посмотри, какой красивый цветок!

Женщина протягивает сыну ярко-красный мак и мальчик тут же бросается к ней.

Мама подхватывает его на руки и со смехом кружит.

– Мапочка, мапочка, хватит, хватит, – смеётся мальчишка, крепко сцепившись в руки матери.

Но женщина ещё сильнее кружит сынишку:

– Будешь ещё убежать от меня? – Весело спрашивает она

– Не-е-е-е-т!!!

И они, закатываясь от смеха, падают в мягкую, высокую траву и громко смеются. Мальчик ложится на грудь матери и кладёт ей прямо на сердце яркий цветок.

– Мам, посмотри, как расцвёл мак. Теперь ты как небо, а он, как красное солнышко.

– Да, очень красиво! – Согласилась женщина и перевернулась на живот. – Ванечка, смотри, какая мохнатая ромашка!

Она срывает растущий рядом цветок и протягивает сыну:

– Смотри, как много лепестков!

– Один, два, три, четыре... – мальчик деловито отрывает лепесток один за другим и осыпает ими маму.

Затем весело подпрыгивает и бежит по лугу, срывая разноцветные головки полевых цветов.

Ромашки, лютики, васильки

Все они пёстрым дождём падают на мамины грудь, плечи, лицо.

– Цветочный дождь! Настоящий цветочный дождь!

– Ой, я уже вся промокла.... – смеясь, отряхивает себя женщина и, собрав цветы в букет, поднимается с земли:

– Смотри, какое солнце, – указывает женщина на горизонт. – Красивое и большое.

Подмигивая, из-за огромных серых туч выглянул багряный диск заходящего солнца. То, прячась, то снова появляясь, он словно играет в прятки: « Найди меня!». А нависшие над землёй тяжёлые тучи с материнской любовью укутывают его и прячут в своих объятиях. Большой пуховой периной они накрывают засыпающий небосклон, готовые в любую минуту оживить поникшие цветы своей прохладной влагой.

Уходя на покой, солнце яркими пятнами раскрасило горизонт. Красные, оранжевые, жёлтые лучи водяными красками расползлись по краешку неба, словно невидимый художник провёл широкой кистью по водной глади.

Мальчик внимательно посмотрел на небо через ладошку, то открывая, то закрывая два пальца, образуя тоненькую щель.

– А почему оно не падает? Висит в небе и не падает? Кто его держит?

– Ну.... Мне трудно объяснить. Вот пойдёшь в школу, там тебе всё и расскажут.

– Мам, а если солнце согревает, значит, оно горячее? – Не унимался малыш.

– Да, сынок, очень. Такое горячее, что если бы ты на нём оказался, то сразу бы сгорел...

– И стал чёрным, как головёшки в нашей печке?

– Да...

– Ну почему, если оно такое горячее, наша земля не сгорит?

– Потому что Солнце далеко-далеко...

– За тридцать земель? В тридцатом царстве?

– Нет, ещё дальше.

– В сороковом?

– Так далеко, милый, что даже если ты будешь идти и день и ночь, никогда не останав- ливаться, не спать, то целой жизни не хватит, что бы добраться.

– А если я проживу.... Сто лет?!

Женщина грустно покачала головой.

– А если тысячу?

– Люди столько не живут, – вздохнула женщина и взяла мальчика за руку.

– Но ведь и по небу пешком не ходят! – Возразил Иван и грустно посмотрела вверх.

Серые тучи тяжело вздохнули и тихо заплакали, провозжая на ночлег засыпающее солнце. Первые неуверенные капли последнего летнего дождя тихо покинули своё жилище и вырвались на свободу. Зашуршали в листьях деревьев, тихим звоном отозвались в травах и спрятались в мягкой земле.

– Сынок, дождь начинается, давай поторопимся. Не хватало ещё промокнуть и заболеть, – женщина сняла с шеи тонкий платок и попыталась накинуть на голову сыну.

– Я же не девочка! – Возмутился мальши, ловко увернулся и раскрыл руки навстречу дождю. – Ты же знаешь, как я люблю дождик! Ты ведь тоже любишь, правда, да?

Он скинул сандалии и побежал по мокрой темнеющей траве:

– Мам, мамочка! Смотри, солнышко почти село. А облака такие розовые! Помнишь, ты мне пела про розового слона? Он, наверное, тоже на закате по небу летал. Оттого и стал розовым!

– Нет, милый, он стал розовым для того, что бы его заметили, – засмеялась женщина и подняла с мокрой травы детские сандалии.

– Но он же слон! Как же его нельзя было заметить? Он же такой большой! И уши у него... Мам, а почему у слона такие большие уши? Что бы от мух отмахиваться?

Мальчик замахал руками, оббегая вокруг мамы. Наклоняя корпус тела то влево, то вправо, изображая самолёт:

– Ууу!

Но вдруг остановился и с восторгом посмотрел на мать:

– Ой, смотри, а платье у тебя помалиновело! Ты теперь вся такая! Красивая! – Выдохнул мальши и сильнее прижался к промокнутому платью матери.

Последние лучи багрового солнца медленно поползли по темнеющему лугу.

Лёгкий ветерок развевал широкие полы голубого платья. Солнечные лучи поползли яркими змейками по его подолу, образуя фантастические узоры. Играя и переливаясь, они разукрашивали его то в малиновый, то в бордовый, то в жёлтый цвета.

Две покачивающиеся фигуры, высокая, стройная и маленькая, вертящаяся, держась за руки, уходили к горизонту, навстречу мерцающему закату.

Чёрная пелена медленно наступала на удлинённые покачивающиеся тени, сливаясь с приотпанной травой и уходящими в небо соснами. Руки наступающей ночи медленно обнимали засыпающую природу и тянулись к двум одиноким фигурам, вырывающимся из тьмы навстречу угасающему свету.

Но вот последний луч сверкнул молнией на потемневшем небе и спрятался в сосновых ветках.

Ночь сомкнула свои объятия.

Неожиданный сигнал автомобиля заставляет Ивана вздрогнуть и открыть глаза.

Он стоит один посреди тёмной дороги.

Нервно мигая фарами, уносится одинокое такси.

В одном из окон стоящего у дороги дома загорается свет.

Иван оглядывается.

Тихо и пустынно.

Никого...

– Где ты? – Испуганно закричал молодой мужчина.

– Вернись!!!! – Голос его эхом отозвался между тёмных каменных домов.

И, словно в ответ, копыта шуршащих листьев поднимаются вокруг Ивана, застилая ему глаза, уши, рот. Мужчина отмахивается от них руками и хочет бежать. Но что-то словно притягивает его к земле, не давая сдвинуться.

– Не меня ли ты зовёшь, голубчик? – Пьяно засмеялась курящая на балконе девушка:

– Поднимайся ко мне, не пожалеешь!

Иван замирает, оглядывается и поднимает голову в сторону голоса.

На балконе стоит девушка. Яркий свет из комнаты освещает её силуэт и длинные волосы, волнистыми змеями спускающиеся по её спине.

Иван вытягивает руку в её сторону:

– Ты кто? Что ты делаешь в моём сне?

Девушка звонко смеётся и бросает непогашенную сигарету вниз.

Падая, маленький красный огонёк медленно переворачивается в воздухе, падет у ног Ивана и, моргнув последний раз, угасает навечно.

– Вообще -то, это ты стоишь под моими окнами в одних трусах и орёшь, как сумасшедший, – голос девушки был неестественно глухой и низкий, манящий и пленительный, – Если хочешь... Нас отделяет всего два этажа.

Иван не видит её лица. Но видит очертания фигуры и длинные волосы, развевающиеся на ветру. Лёгким движением руки девушка распахивает халатик, обнажая профиль стройной груди, и подносит зажигалку к лицу.

Чирк!

Туман пронёсся в голове Ивана. Дыхание стало тяжёлым, пульс бешено забился. Приятная тянущая теплота разлилась по всему животу...

Яркий огонёк осветил до боли знакомое лицо.

Чирк!

Вера?!

Чирк!..

...свет слепит глаза...

– Дорогой! Пора вставать!

Иван открыл глаза и тут же зажмурился от яркого солнечного света, бьющего в окно.

Спиной к нему стоит Вера в голубом халатике с яркими макаками и раздвигает шторы.

– Проснулся, любимый? – Нежно улыбается она, повернувшись к мужу.

– Завтрак готов. Ты говорил, тебе надо пораньше.

Сон? Да, всего лишь сон.

Вера...

Как она была необычна, прекрасна и... распутна. Какое возбуждала желание. Почему в жизни она другая? Мягкая, нежная, заботливая... Нет, Вера, конечно, прекрасная жена и замечательная мать их малышам. Но в их отношениях всё стало каким – то обыденным, стандартным. Вера и раньше, правда, не отличалась особой изобретательностью и желанием, а теперь и вовсе перестала проявлять инициативу. Нет, она никогда не отлынивала от супружеских обязанностей. Но это и выглядело, как обязательство. А Иван хотел страсти. Бурной, дикой страсти.

И та Вера (во сне) была его истинным желанием. Такой он хотел видеть свою жену: дерзкой, развратной, бросающей вызов.

Молодая женщина тихонько подошла к мужу, нежно поцеловала в затылок и прошептала:

– Ты был какой – то другой сегодня ночью...

– Что? – Поперхнулся Иван, ставя чашку на стол.

Вера загадочно улыбнулась, пряча глаза и отвернулась.

«Другой? В смысле? О чём это она?» – Недоумевал Лебедев, ведя автомобиль по ожившим от наступившего дня улицам.

Весь день он думал не столько о работе, сколько о словах Веры и о своём сне. Ему хотелось быстрее лечь, уснуть и досмотреть его до конца. Если, это, конечно, возможно. В своих мыслях он представлял, как поднимается на балкон к той Вере. Нет, не по лестнице. А как это делают герои – любовники в фильмах. Обхватывает её талию одной рукой, а другой срывает распахнутый халатик. И как они занимаются любовью. Прямо на балконе под ночным небом.

Глава 2

Прошла неделя, другая, третья...

Но сон не возвращался.

Нет, конечно, Ивану что-то снилось. Что-то обычное, как и раньше, набор непонятных картинок, переплетающихся, ничего не значащих знаков, расплывчатых образов...

Но ЕЁ, её не было. И как не старался Иван думать целыми днями о предстоящей ночи, об удивительном образе посетившей его девушки, ничего не получалось.

Несколько раз Иван пытался превратить сон в реальность, поговорить с женой, изменить что-то в их интимной жизни. Он тщательно обдумывал каждое слово, фразу, жест, но всякий раз, как только видел нежный домашний образ Веры, комок застревал в горле. Нет, он не может так оскорбить Верочку. Как он мог подумать, что она будет на такое способна! Разве можно сравнивать её, милую, нежную, добрую христианку с теми распутными стервами, торгующими своими телами?

Лебедев знал, что высшим предназначением для Веры является материнство. Выросшие в детдоме, не знающие родительской ласки, они оба хотели дать своим детям то, чего лишены были сами. Домашний уют, тёплые пироги с повидлом и тихие домашние вечера возле камина...

Дети... Они оба хотели много детей. Как минимум троих. А лучше – пять. Мальчики, девочки – не важно!

Первенцем стала Сонечка.

Когда в роддоме Иван увидел её маленькое сморщенное личики и огромные синие-синие глаза, тепло доброты разлилось по всему телу. Он понял, что хочет испытать это чувство ещё и ещё, снова и снова. Чувство отцовства.

Он – отец! Что может быть лучше?

И пусть наступают бессонные ночи, плачи по ночам, беготня по аптекам и врачам, работа допоздна ради дополнительных заработков...

Разве может всё это сравниться с тем чувством, которое ты испытываешь при слове «папа»?

Первая улыбка, первое слово, первые неуверенные шажки...

И первая годовщина. Что может быть прекраснее измазанного тортом детского личика, первой разбитой кружки и лопнувшего шарика?

Только другое личико, другая кружка и другой шарик.

И вскоре появилась Лиза.

Потом Аня...

Потом...

Потом мечтали о Сашеньке или Вареньке.

Лебедев много работал и многого достиг к тридцати годам. Лекции в университете, процветающая фирма, размеренный, как по часам стиль жизни, загородный дом и любящая семья. Что ещё надо успешному мужчине?

Во время нечастых встреч с друзьями Иван слушал их рассказы о встречах с разными женщинами, пивных вечеринках и сумасшедших поступках.

Многие из них не были женаты и прожигали свою жизнь, попусту тратя деньги и молодость.

«Расслабься. Живём один раз – и прожить надо весело. Семья – это здорово. И, наверное, каждый из нас завидует тебе, видя такую жену, как твоя Вера. Она красивая, любящая, верная. Но, согласись, слишком занята домашними делами и детьми. Неужели не тянет на сторону? Да брось ты, поехали! Знаешь, какие там девочки? А что они вытворяют!»

И в который раз Иван слушал про очередную Лену или Валю, про обесбашенные оргии в саунах и на природе. Усмехался, соглашался, что, да, наверное, это интересно, здорово и...
...ехал домой, к жене и детям.

А по дороге вспоминал, как много лет назад к нему во сне пришла совсем другая Вера...

Майор Метелин нехотя открыл один глаз. Потом второй. Зевнул во весь рот.

Белый потолок.

Обшарпанные стены.

Всё как всегда.

За столом что-то горячо обсуждали коллеги.

На старой тумбочке ревел кипящий чайник.

Один из оперов подошёл к нему и, увидев проснувшегося Метелина, бодро хлопнул его по плечу:

– Здорово! Проснулся?

Майор молча кивнул головой, поднялся и размял затёкшие от неудобного сна мышцы.

– Тогда давай кофейку! Крепкий, горячий!

Один из сидевших за столом обернулся:

– Лихо ты их вчера!.. Расколел.

– Да, лихо, – пробормотал Метелин, беря кружку с водой.

Обмакнул в неё ладонь, протёр небритое несколько дней лицо, встряхнулся и бодрячком направился к спорящим:

– Ну, что тут у вас, мелюзга?

– Смотри, Сергеич, сейчас, сейчас...

– Да левее его, левее!

– Вот, ёшкин кот!..

– Держи, держи...

– Да не того, другого!

На столе, огороженном локтями кричащих мужчин, весело бежали два подгоняемых пальцами...

Метелин громко захохотал.

Глава 3

Дорога шла через лес. Машину лихо трясло по неровной просёлочной дороге, то тут, то там заваленной мелкими ветками. Снег почти сошёл и на солнечных проталинах вытянули к солнцу свои головки первые весенние цветы. Несмотря на раннее утро, в лесу стоял полумрак. Высокие тёмные сосны макушками уходили в небо, закрывая мохнатыми ветками дорогу солнечным лучам.

– Долго ещё? – Поинтересовался Метелин.

– Километров десять – двенадцать, – повернулся к нему сутуловатый мужчина лет сорока – сорока пяти.

– И что, там всю зиму никого не было? – Метелин потёр переносицу двумя пальцами и приложил указательный к губам.

– Заимка дальняя, зимой проехать трудно, – ответил лесник. – Осенью часто заезжают. И весной, как снег сойдёт. Но транспорт нужен мощный, иначе всё равно не проедешь.

– И все через вас?

– Да нет. Если кто знает, сами заезжают. У меня ведь только разрешение на охоту оформить нужно, что бы по правилам. А если так, отдохнуть, то просто звонят, спрашивают – и всё. И то не всегда.

Метелин задумался. С одной стороны получается, что преступник, если знал это место, мог сам добраться, никого не ставя в известность. А с другой, он подвергал и себя опасности, если кто-то мог прийти во время его преступлений. Значит, он либо очень азартен, либо безумно смел, либо не сомневался в своём успехе.

– Вы не помните, кто с вами связывался последний раз по этой заимке?

Маленькая надежда слабо теплилась в мыслях майора, когда он задал этот вопрос. И ответ ничуть его не удивил.

– Так ведь кто знает, и сам мог, без меня. А так, давненько никого не было. С прошлого лета, однако.

«Да, смешно было надеяться, что бы преступник сам указал на себя».

– Хотя, места здесь глухие, охота и рыбалка отличные. Зверь не пуганный. Да перевелись охотники – рыболовы. Всё больше по домам сидят, у телевизора. Или по барам ходят, девок тискают, – довольный проявленным к нему вниманием, продолжал лесник.

«Хотя он мог и раньше здесь бывать, – не обращая на него внимания, думал Метелин. – Узнать всё, разведать, а осенью так, по протоптанной дорожке... да, надо проверить...»

– А вы можете указать, кто и как часто бывал здесь? Ведь у вас всё фиксируется?

Метелин заметил, как егерь слегка смутился и подумал с сожалением: «Видно, не всё».

– Понимаете, люди разные. Бывают в чинах. Или в годах.

«Вот хитрец. Видимо, тоже имел...»

– Иногда и обидеть можно. А вдруг, человек нужный?

– То есть документы проверяли не всегда?

Егерь слегка качнул головой.

– Ну, хоть на каких машинах были, помните?

Про номера майор даже не спросил. Но к своему удивлению, неожиданно услышал:

– Это есть и марки и номера. Всё записано, как надо.

– Почему же? – Искренне удивился Метелин.

– Ну как же. Если что случится, надо будет доложить, как полагается. А если есть машина, можно и о человеке узнать.

Майор искренне улыбнулся про себя: « Умён егерь, умён. И гостей расспросами не обижал, и мог в любой момент узнать про них».

Заимка была похожа больше на землянку, спрятанную среди кустов в лесной чаще. Непосвящённый мог спокойно пройти мимо и не заметить. Рядом на пеньке с ружьём сидел паренёк лет двадцати.

– Сынок, – гордо представил парня егерь, – как узнал, так сразу и приставил, что – бы не случилось чего. Пока вы не приедете.

Увидев отца, паренёк быстро подскочил и вытянулся, как на посту.

– Я случайно её нашёл лет десять назад, во время обхода, – начал свой рассказ егерь.

– Сначала не придавал значение. А потом... Как то приехал один, спрашивал глухое место. Я и вспомнил. Привёл в порядок. Печь поставил, мебель сколотил. Ну и всё прочее. Получилось по- простому, крестьянскому, что ли. Но народу нравится. Экзотика.

«Сколько ж он брал за это чудо?»

– Со временем украсил шкурами и чучелами. Печь в камин переложил. Комната, правда, небольшая...

Действительно, помещение было маленьким, квадратов шестнадцать – восемнадцать. Но чувствовался особый стиль. Попав сюда, человек, даже далёкий от природы, мог почувствовать себя охотником.

В землянке был полумрак. Единственное оконце высоко под потолком было маленьким и плохо пропускало свет.

Запах был тухлым и застоялым.

Егерь достал спички и зажёл расположенные под потолком керосиновые лампы.

– Когда гости, разжигают камин. Огня много, становится светлее. Земля прогревается, подсыхает.

Свет осветил бревенчатые стены, палаты, застланные шкурами, морды со звериным оскалом на стенах...

Метелин вздрогнул.

В углу, на деревянном стуле сидела женщина с распущенными волосами. Руки и ноги были крепко привязаны к ножкам стула. Тело было высохшим и измотанным полотнами тонкой паутины с сидящими на ней насекомыми.

– Степан! – Нервно сглотнув, выкрикнул Метелин и вышел наружу.

Глава 4

«Чёрт! Ну, когда же он закончится?» – Зло выругался Лебедев, сядя в машину. Илья, водитель, сегодня отпросился пораньше и Иван Владимирович сам сел за руль.

Было уже поздно. Темно и холодно. С неба моросил мелкий, пакостный осенний дождик. Под ногами булькали лужицы. Вся машина была улеплена мокрыми осенними листьями.

Тихо и безлюдно.

Через дорогу пробежала мокрая собака и скрылась в подворотне, спасаясь от дождя.

Иван ехал по готовящемуся ко сну городу. То тут, то там в домах загорались окна. Жёны кормили поздним ужином мужей. Мужья рассказывали о своих трудовых (и не только) подвигах.

Вечером он с другом ходил в закрытый клуб. Михаил Плетнёв, единственный по – настоящему верный друг и партнёр, наконец – то уговорил его расслабиться.

В клубе был полумрак. Ярко красный свет освещал почти голых стриптизёрш, исполняющих немислимый танец. Клубы дыма нависали над головами присутствующих. Запах дорогих сигар и выпивки неприятно щекотал нос.

Высокие пышногрудые официантки, одетые в еле прикрывающее тело передники, проходя мимо столиков, предлагали выпивку и разнообразные услуги на любой вкус.

Одна из них присела за столик к Михаилу, которого, видимо, неплохо знала и к его неизвестному приятелю.

– Тряхнём стариной, милый? – Игриво беря расслабившегося мужчину за галстук, предложила она.

– Не хочешь попробовать такую клубничку? – В ответ Михаил легонько подтолкнул девушку к другу.

– Нет, Нет! Я пас! – Замахал руками Иван.

– Зря! Куколка такое вытворяет!

Михаил, в отличие от приятеля, вырос в довольно обеспеченной семье и поэтому уже в студенческие годы испытал все прелести развратной жизни. По-своему он был прекрасным парнем. Но когда речь заходила о развлечениях, равных ему не было. Казалось, он попробовал всё: лёгкую дурь, смертельные гонки, экстремальные приключения, БДСМ, оргии... Иван ничуть бы не удивился, если бы узнал, что его друг даже переспал с мужчиной!

«Живём лишь раз. И нужно испытать всё на своей шкуре. Что бы в глубокой старости было не обидно трясти костями и шавкать беззубым ртом: э-эх, времечко то упущено! Мог ведь попробовать, а теперь – годы не те, да и силёнок не хватит», – говорил, бывало, Мишка.

Несмотря на все шалости, к семейным ценностям он относился очень серьёзно. И каждый год, заезжая на рождество к другу, вздыхал: «Вот погуляю ещё годик, и всё!»

Но проходил год, другой, третий...

И теперь после очередного обещания приятеля, шутил уже Иван:

– А год – то в какой степени считать?

Михаил шутливо сердился, хмурил брови и отвечал:

– Встречу такую, как твоя Вера и все степени сразу закончатся.

– Так ты не там ищешь! – Смеялась Вера. – Остепенись уже! Смотри. Всех порядочных расхватают, пока на стриптизёрш заглядываться будешь! И что там у них разглядывать? – Удивлялась молодая женщина.

И тут Михаил принимал серьёзную позу и начинал самую любимую для него тему:

– Вынужден с тобой не согласиться. Видишь ли...

И далее шли цитаты из трактата «Камасутры», размышления о сущности любви и так далее и тому подобное.

Вера никогда не слушала эту чепуху и только предупреждала:

– Смотри, сам гуляй, а Ивана моего с правильной дорожки не сворачивай.

Да Михаил и не пытался.

Только иногда, как сейчас, после особо важных встреч, тянул друга на поиски приключений. То с парашюта прыгнуть. То рвануть в африканские дебри. А то просто так, по-домашнему, зайти на огонёк в какой-нибудь клуб. Желательно со стриптизом.

Лебедев никогда не отказывал другу. Если, конечно, позволяло время. У него и самого играла кровь при виде несущегося на них медведя и захватывало дух от ощущения высоты полёта, бешено тряслись колени от сумасшедших гонок на автомобилях и зуб на зуб не попадал от страха, плавая среди акул.

Но это были ничем не передаваемые ощущения.

Ощущения власти над природой.

Ощущения победы над своими страхами.

Единственное, в чём Иван был не товарищ своему другу, это в его сексуальных развлечениях. И дело не в том, что не хотелось. Иногда очень как хотелось узнать и прочувствовать другую, продажную, любовь. Но мысли о Вере отгоняли и блокировали эти желания.

Или просто женщины были не те?

Вот и теперь Иван не понимал, зачем согласился на уговоры друга и пришёл сюда. За компанию? Навряд ли. Смотря на откровенно соблазненного Михаила, мужчина понимал, что

тому компания не нужна. Официантка, не стесняясь, расстегнула молнию его брюк и залезла туда шаловливой рукой. Плетнёв закрыл глаза, томно затягиваясь сигаретой.

Лебедев оглянулся. Никто не обращал на них внимание.

Все были заняты делом. За соседним столиком две девушки обхаживали пожилого мужчину с огромным перстнем на толстом пальце.

Чуть дальше на столе у весёлой компании стриптизёрша лихо отплясывала, выпячивая торчащие груди прямо в лица мужчинам. Те старались ущипнуть её, но девушка ловко отворачивалась.

Лебедев снова посмотрел на друга. Тот расслабленно откинулся на спинку кресла, запрокинул голову, изо рта медленно выплывали клубочки дыма. Официантка улыбаясь, усиленно работала руками.

– Скучаешь, дорогой, – сладко пропел голос над ухом Ивана.

Мужчина вздрогнул: два огромных чёрных глаза, как две бездонные галактические дыры смотрели на него сверху вниз.

– Может, развлечёмся, как твой друг, – сладострастно прошептали яркие губы, показывая ровную полоску жемчужных зубов.

Иван посмотрел на Плетнёва. Тому наверняка было хорошо: официантка наклонила лицо между его ног и её голова в такт гремевшей музыки то поднималась, то опускалась.

– Мы можем пойти в номер, если здесь для тебя неловко, – продолжали губы.

Да. Вот в чём дело. Неловко. Ему просто неловко находиться здесь, где столько людей и доступных женщин.

Он, отец троих детей, просто стесняется пошлой реальности!

А если бы их всех не было?

Был только он и она?

Та девушка на балконе?

...Лебедев еле успел затормозить, когда на дорогу выскочил человек в плаще. Шины резко завизжали по мокрому асфальту и машина сделала небольшой разворот.

Иван сердито и со всей силы нажал на сигнал.

Человек повернулся и фары осветили лицо женщины.

– Вы что, с ума сошли? – Закричал в окно Лебедев. – Разве можно так выскакивать на дорогу?

– Извините, пожалуйста! Я так тороплюсь домой, а на улице так холодно и мокро! – Голос женщины был грудной, приятного, обволакивающего тембра.

– Садитесь, я подвезу. Ненароком ещё создадите аварийную ситуацию.

– Спасибо большое. Мне тут рядом, через квартал. Я покажу.

Женщина села рядом и опустила капюшон. Тёмно-каштановые волосы локонами рассыпались по плечам голубого плаща.

«Красивая», – подумал Иван, разглядывая незнакомку в зеркало, а вслух спросил:

– Что же вы одна гуляете по ночам? Вас никто не ждёт?

– Почему же? Верный Васенька встречает всегда у порога.

Девушка усмехнулась и, как будто, задумалась, вспоминая о своём друге.

Иван удивлённо вскинул брови: «Её друг ждёт. А она по ночам шастает!»

Девушка тем временем поправляла волосы рукой:

– Здесь на светофоре, налево, пожалуйста. А там сразу первый поворот направо во дворы, – попросила женщина.

Иван кивнул головой.

И, немного помолчав, добавил:

– И что, ваш... друг? Он не против?

– Против чего? – Не поняла незнакомка.

– Ну...

Иван немного замялся, подбирая нужные слова.

– Что вы одна ночью. Я бы волновался.

– Да что вы! Ваське глубоко наплевать, где я и что со мной. Главное, что бы было что пожрать!

«Пожрать»!? – Иван резко нажал на тормоз.

Машина затормозила, Лебедев упёрся грудью в руль и искоса посмотрел на девушку.

Она то ли от лёгкого испуга, то ли специально, расстегивала верхние пуговицы блузки.

– И не что попало, а какой-нибудь деликатес, – как ни в чём не бывало, продолжала незнакомка, – кошачий, разумеется.

Иван нервно сглотнул слюну: « Так это кот! Вот я, дурак», – и рассмеялся.

– Конечно, кот. А вы о чём подумали?

Иван удивлённо посмотрел на спутницу:

– Я что, это в слух сказал?

– Ну да.

– Странно, мне показалось...

Иван повернул голову к девушке и их глаза встретились.

В её глубоких зрачках плясала смешинка.

Иван засмутился и опустил взгляд.

«Без бюстгалтера,» – неожиданно для себя подметил Иван, увидев высокую грудь, плотно обтянутую полупрозрачным топом, через который чётко выделялись крупные возбуждённые соски.

«Да или нет?» – Мужчина осторожно положил руку на голую коленку и медленно стал продвигаться вверх по бедру, не спуская глаз с лица девушки в зеркале.

Она не возражала и, казалось, ей нравилось. Она закрыла глаза и откинула голову.

Неловкости не было. Вокруг никого. Свет в окнах потух. Густая темнота и один яркий фонарь, отражающийся размазанным пятном в дождевой луже.

Машина плавно затормозила и остановилась.

Иван вспомнил яркую официантку в клубе. Желание застонало внизу живота, предчувствуя наслаждение.

Почему нет? Разве Вера узнает? Никогда. Это будет его тайной. А вдруг?..

И от этой мысли, мысли об опасности быть разоблачённым, желание стало ещё сильнее. Желание перестало быть просто желанием. Захотелось острых, незабываемых ощущений. Какое бледное, мервенно-бледное лицо... И губы, как две капли алой крови на бескровном теле...

Как спокойна она, дыхание почти не заметно.

Мужчина пальцами нащупал тонкие полоски кружевных трусиков на впалом животе девушки.

И ему захотелось сорвать их.

Нет, не снять, а именно сорвать.

Хрусть!

Лопнула ткань. Живот девушки возбуждённо вздрогнул. Одной рукой она сильнее опустила декольте, обнажив действительно красивую грудь.

Руки мужчины медленно двигались вдоль её тела. Неприятно застонала. Иван отчётливо слышал учатившийся стук её сердца, видел пульсирующую жилку на шее, полуоткрытый яркий рот...

Сильные руки коснулись тонкого платья.

Вжжжжить!

Треснула тонкая ткань, обнажая плоский живот.

Пальцы коснулись обнажённой груди, провели круг у твёрдых сосков и потянулись к красивой тонкой шее.

Дыхание мужчины стало частым, прерывистым, взгляд - пьяным. Мужская твердь напряглась, готовая совершить подвиг.

Девушка медленно облизнула губы, слизывая слегка размывшуюся помаду. Капельки пота выступили на её щеках.

Как хороша! Мужчина не мог оторвать глаз от удивительно красивого лица, тёмных кудрей, тонкой, почти прозрачной кожи.

Как безжизненно прекрасна! Она казалась спящей красавицей, которую стоит лишь поцеловать и она проснётся и подарит блаженство любви.

Иван дотронулся пальцами до её губ и ладонью прикрыл рот сначала слегка, а потом сильнее.

Незнакомка удивлённо открыла глаза. Мимолётный испуг пробежался во взгляде.

Мужчина навалился на неё своим телом и свободной рукой взял за тонкую шею.

Как прекрасна она была! Нет, ни её тело, ни лицо, ни волосы. Прекрасен был её трепет, предчувствие безысходности. Прекрасен взгляд загнанной лани в руках охотника. Прекрасна тонкая нить, связывающая этот и тот мир. Прекрасны судорожные движения задыхающегося рта...

Вот она! Настоящая власть, дающая силу! Ещё немного, чуть – чуть – и он будет на вершине блаженства!

И Иван сильнее сжал её горло рукой, впиваясь взглядом в её глаза, то молящие, то испуганные, то пугающие.

Внезапно её глаза стали глазами...

...Веры...

От неожиданности мужчина ослабил хватку и этого хватило, что бы девушка оттолкнула его и просто вывалилась из машины.

– Сумасшедший! – Закричала она

– Сумасшедший! – Эхом отозвалось в его голове.

– Сумасшедший! – Пронеслось где то далеко в темноте...

– Суши два сета, пожалуйста. Да, с доставкой...

«Суши? Причём здесь суши?» – Удивился Иван и открыл глаза.

– Я заказала суши на вечер. Ты не против, любимый? – Погладила мужа по голове Вера.

«Сон? Это был всего лишь сон? Но как реален он был. О боже, какой ужас! Неужели я смог бы так? Или... А если всё – таки смог?»

В этот день Лебедев, дав указания, не поехал на работу. Весь день он кружил по городу, стараясь найти двор, который приснился ему ночью.

...ТАРАКАНА!

Один из атлетов упорно стремился свернуть с дистанции, но каждый раз возвращался на помеченную мелом дорожку преграждающим путь арбитром в виде толстого волосатого пальца Степана.

Второй же уверенно продвигался к победе, рассчитывая на милость публики.

Впереди уже развивалась красная ленточка, заботливо изготовленная из полоски бумаги, раскрашенной чернилами затейником Колькой.

Ещё немного и...

– Всё, – махнул рукой Степан, – продул.

Мужики, кто то весело зааплодировал, кто то с огорчением сплюнул, а не увидевший преграды победитель весело добежал до края стола и свалился на пол.

Степан со злостью приложил руку на проигравшего. Незавидная участь постигла и чемпиона. Недолго пришлось бегать ему по затёртому полу: чёрный начищенный ботинок настиг беглеца и приговорил к смертной казни.

– Так, так, – Колька довольно потирал руки, – Ну что, мужики, давайте выигрыш!

– Знал же, что продую, – недовольно бурчал Степан, вытаскивая столик.

– Тебя никто не заставлял, – Колька ловко выхватил бумажку и пошёл к остальным.

Метелин молча сел за стол, потягивая кофе.

– Рад сообщить коллеги важную новость, – торжественно объявил Николай, – на пузырь сорокаградусной и пару огурцов нам точно хватает!

– В честь чего это? – спросил Метелин, ставя кружку на стол и доставая зажигалку, обратился к коллегам:

– У кого для начальства сигаретка найдётся?

Степан достал из помятой пачки «Бонда» последнюю:

– По случаю успешно проведённой операции. Наверху, – он многозначительно поднял указательный палец, – уже ликуют и подписывают премии и награды.

– Тебе, конечно, первому, – пошутил Колька.

– А что, я тоже приложил руки! – Возразил Степан.

– Ага, и ноги – тоже!

Все в кабинете дружно заулыбались.

– Серёга! – В дверной проём просунулась взлохмаченная голова сержанта.

Все дружно повернули головы к вошедшему.

– Заходи! Чаёк будешь? – Спросил Колька.

– Нет, некогда! Вот, Андреич просил передать! – Протянул сержант тонкую папку Метелину и скрылся в дверном проёме, но через секунду появился снова:

– Кстати, там того, ещё одну нашли. Так что, боюсь, ваш кофе отменяется.

И действительно, не успел сержант захлопнуть дверь, как раздался телефонный звонок.

– Ну вот, – сплюнул Метелин, – рабочий день начинается, – и поднял трубку.

– Он и не заканчивался, – пробурчал Степан, натягивая куртку.

Проснулся Иван от сильного звука на улице. Открыл глаза, посмотрел на часы.

Семь ноль шесть. Пора вставать.

За окном льёт дождь. Такой сильный, что пелена застилает всё вокруг, спрятав кроны деревьев на другом конце газона у дома.

«С градусом», – зевая, подумал Иван и потянулся к халату.

С первого этажа доносился вкусный запах гренок и скворчащего бекона с яйцами и голоса Веры и проснувшихся детей.

– Мам, мама, а Соня кашей кидается, – послышался голос верещащей в столовой Лизы.
– Сонечка, ты же старшая, должна показывать пример в поведении, – нравоучительно ответила мать.

– Я не хочу кашу, я не маленькая. Хочу яйца с беконом, как папе, – капризничала старшая дочка.

– Дети должны есть кашу. Вот станешь взрослой, будешь есть что хочешь, – отрезала Вера.

– А я юбью касу. Она поесная. Мне папа скасал. В ней мнохо витавинов, – с полным ртом, коверкая слова, констатировала младшая, Аня.

Старшие девочки за столом засмеялись.

– Витавинов! – Передразнила Соня.

– Анечка, – улыбнулась мама, – нужно говорить «ви-та-ми-нов»

– Вот я и хovou « ви-та-ви-нов!» – Серdito прокричала Аня, беря очередную порцию овсянки в рот.

Девочки снова засмеялись, и Лиза что-то хотела сказать, но тут спустился папа и все трое, побросав ложки, кинулись к нему.

– Папа, папа, а Соня даснится! – Первая подскочив к отцу и обняв его за колени, высунула язык Аня.

– А чего она... умничает!

– Девчонки! – Обхватив всех руками, призвал Лебедев, – давайте жить дружно! Быстро лопаем кашу – и в машину! Мы все опаздываем! Кто в школу, кто в сад, а кто и на работу!

Вера подошла к мужу и нежно поцеловала:

– Доброе утро, любимый!

– Доброе, – поцеловал в ответ Иван, – так, что тут у нас на завтрак? – И сел за стол, вдыхая аромат свежесваренного кофе.

Как и всегда, утром его ждал замечательный завтрак, приготовленный заботливой супругой, вставшей гораздо раньше мужа, что бы не только накормить его и детей, но и привести себя в порядок. За долгие годы супружеской жизни Иван никогда не видел жену неопрятной.

Всегда в красивом домашнем платье, с причёской и макияжем, казалось, она и спать ложилась уже готовая к следующему утру.

– Я сегодня задержусь, дорогая, – намазывая масло на круглый ломоть батона, начал мужчина. – Не волнуйся, Илья привезёт девочек.

– Папа, папа, смотри, какой дость. Мы ше все ястаем! – Испуганно заверещала Анечка.

Родители в ответ дружно засмеялись:

– Чтобы не растаять, нужно одеть резиновые сапожки и взять зонтики.

– Соня, Вела, – закричала девочка, – папа скасал одеть езиновые сапоски!

– Будьте осторожны, дорогой! Такой сильный ливень! – Попросила Вера, поправляя галстук мужу.

– Скоро закончиться. Такие долго не идут. Посмотри, уже виден просвет.

Действительно, где то высоко-высоко тускло мелькнуло солнце, рассеивая густые капли дождя. Сквозь пелену рассеянно виднелся кирпичный забор и зелёные ели. Стали видны пышные букеты пионов в вазонах, тянущих свои головки к солнцу. Чистыми бриллиантами мерцали капельки воды на зелёных листьях, медленно скатываясь вниз и рассыпаясь на тысячи крупинок, ударяясь об асфальт.

Небо просветлело.

Солнце распахнуло свои объятия проснувшемуся миру и стремительными лучами пробило тучи. Последние тяжёлые капли дождя гулко застучали по крыше, и над лесом нависло разноцветное коромысло.

– Ой, девочки! Смотрите, радуга! – Указала Вера рукой на небо.

– Ядуга, ядуга, ядуга – духа! – Подпрыгивая на одной ноге, запела Анечка.

– Я же говорил, что скоро закончиться. Всё, по машинам! – Скомандовал отец, и девочки разноцветным горохом высыпали на улицу.

Дождь, хоть и стал слабым, но продолжался весь день.

С утра у Лебедева была лекция по математическому анализу. А после обеда – встреча с инвесторами.

Уже несколько лет Иван разрывался между университетом и своей фирмой. Математика была его жизнью. Он любил цифры. Они зачаровывали его, манили и дразнили его. И чем сложнее была задача, тем интереснее, увлекательнее был поиск её решения. Часами мужчина мог смотреть на формулы, размышляя о природе их мироздания. Он забывал есть, пить, и, казалось, даже дышать, преодолевая очередные математические трудности.

Однако зарплата преподавателя, даже с учёной степенью, не могла обеспечить тот уровень жизни, который он хотел дать своим девочкам. Поэтому математика постепенно ушла в разряд хобби, оставив лишь несколько часов лекций в неделю. И на первое место вырвался бизнес.

Лебедев понимал, что блестящие знания математических законов и способности анализировать позволили ему быстро вырваться вперёд и занять лидирующие позиции в своей сфере. Однако, конкуренция была высока. Но Иван не сдавался. Нужно было всегда быть начеку, что бы кто-то чужой, посторонний не смог изменить его чёткую позицию, внести коррективы в его формулу успеха. Малейшая оплошность – и решение будет не в его пользу. И кто знает, что принесёт такое решение.

И тогда лекции по математике стали отдушиной в мире борьбы за место под солнцем. Только здесь, у лекционной доски Иван чувствовал себя в полной уверенности, что его не предадут и ему не изменят. Он сам мог изменить любой результат с положительного на отрицательный.

Или наоборот.

И это не было крахом.

Это было интересно.

– ...следовательно, если мы изменим, – чётко писал мелом Лебедев на доске, – то изменится всё прежнее решение. Результат будет иным, – поставил он точку. – Посмотрите, как меняется...

Лекции Ивана Владимировича были интересными, жизненными и редко, когда студентам приходилось скучать на них. И сегодня, как и всегда, аудитория была полной. Студенты вступали в жаркие дискуссии с преподавателем, не боясь казаться смешными и не сведующими.

Неожиданно в середине лекции дверь открылась и в аудиторию вошла высокая молодая брюнетка в голубых брюках и поднялась на самую дальнюю трибуну.

Лебедев никогда не обращал внимания на опоздавших и не прерывался. Но эта девушка словно зацепила его взгляд. И всё ставшееся время Иван рассказывал, будто только для неё одной.

Для её огромных глаз, чувственных губ...

Кто она? Раньше он её не видел. Первокурсница? Наверяд ли: слишком уверена. Может, перевелась из другого вуза? Или с другого факультета, зашла случайно?

Ему казался до боли знакомым этот строгий профиль и длинные прямые чёрные волосы. Её взгляд был безучастным, блуждающим. Казалось, она одна в этом зале, как заблудшая душа, ищущая приют. Настолько тосклива была она в своей красоте. Чувственные пухлые ярко красные губы слегка приоткрыты и Ивану казалось, что он даже видит её прозрачное дыхание, вырывающееся из плавно поднимающейся груди.

Вот она повернула голову направо и посмотрела на сидящего впереди парня. Лебедев отчётливо увидел, как девушка сглотнула, и тонкая жилка запульсировала на её шее.

Чушь!

Разум понимал, что он не может этого видеть! Слишком далеко она сидит.

Но душа его ясно видела каждое малейшее движение её тела, каждый её вздох отдавался в его груди. Она задерживала дыхание – и он начинал задыхаться.

Что это? Бред или наваждение?

Девушка медленно расстегнула верхнюю пуговицу блузки. Иван увидел тонкую белую полоску декольте, и кровь застучала в висках.

Словно услышав его желание, девушка томно призывно посмотрела на него и расстегнула ещё одну пуговицу, проводя тонким пальцем с длинным красным ногтем от впадинки на шее вниз...

Теперь сглотнул Лебедев, неуверенно чертя знаки на доске.

– Иван Владимирович, – но ведь... – начал кто-то из студентов.

Слова эхом прозвучали в его голове.

– ...конечно же, это случайно, но вы ошиблись, – довольный сам собой продолжал студент.

– Что? – словно очнувшись, спросил Лебедев и перевёл взгляд с заинтересовавшей его женщины на доску.

«Ну, конечно же! Как это он!».

Быстро стирая решение, Иван краем глаза видел, как девушка медленно встала и начала спускаться вниз, медленно покачивая бёдрами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.